

Речные земли. На обратном берегу Падучего Водопада.

Звук бурлящей Черноводной, протекающей в своём неизменном темпе, заглушал собой звуки иные: птиц, листвы, травы. Прохладные воды одной из великих рек Вестероса омывали стройную и поджарую фигуру последнего Гарденера, что практически по плечи был погружен в просторы коварной, но такой успокаивающей реки. Глаза его были закрыты, но если приглядеться, то можно было увидеть, как те двигаются, словно реагируя на какой-то раздражитель.

Впрочем, не было ничего удивительного в том, что просторский принц находился в напряжении, ведь неожиданное попадание камнем по голове заставит нервничать кого угодно. Так и сейчас попадание камня размером с бутылочную пробку прямо в его лоб вызвало у Эдмунда практически звериный раздражённый рык. Спокойствия подобного рода времяпровождение не добавляло.

- Я видел, ты опять отвлекся на ощущения омовения, мой глупый ученик. - констатировал факт Марвин, что с комфортом устроился на каменистом берегу и с серьёзным лицом наблюдал за погруженным в воду Гарденером, между тем пожёвывая кислолист.

- Я вообще не представляю, как возможно не отвлекаться на то, что ты находишься в речной воде. - проворчал в несвойственной ему манере Гарденер, которого к тому же припекало солнце, заставляя всё сильнее ненавидеть старого архимейстера. - Да и эта чёртова рыба, слоняющаяся вокруг меня, совсем не помогает.

- Хм. - коротко и надменно хмыкнул Маг, что также было не оставлено без внимания Гарденером, что нахмурился стоило тому только услышать голос Марвина в очередной раз. - Сосредоточься. - вновь кинул архимейстер камень в лоб своего ученика на котором и так уже не осталось живого места от попаданий сферических объектов.

- Рпп. - в бессильной яности зарычал просторский принц, что даже не попытался встать и ответить на наглость бесцеремонного Мага, что по совместительству являлся его учителем.

Хотя сам Эдмунд был с этим не сильно согласен, Марвину это не помешало и после непродолжительного времени тот заставил Гарденера заниматься подобным видом досуга пока они находились вблизи водного источника, прибыв к месту переправы прошлым вечером. Для этого был выбран безлюдный участок реки, довольно спокойный и уединённый, несмотря на каменистый берег, окруженный высокими ивовыми деревьями и камышами.

Рыцарь Долины, чтобы не отвлекаться и не скучать, был отправлен на разведку в деревню, хотя на самом деле Эдмунд просто не хотел доставлять Марвину удовольствия издеваться над последним Гарденером в присутствии Корбрея, иначе какой удар был бы нанесен самолюбию и гордости наследника Дубового трона. Лин хотел изначально отказаться от подобной чести, все же в отличие от Марвина они вместе с королем были в розыске, но вместо долгих объяснений

Гарденер просто посоветовал надеть рыцарю плащ и быть осторожнее, буквально в приказном тоне отправляя того подальше от места прорицания практических занятий архимейстера.

«Хотя назвать эти издевательства занятиями у меня язык не повернётся». – мысленно проворчал Эдмунд в который раз за что был немедленно награжден очередным точным попаданием камня в макушку от своего непосредственного учителя.

- Не отвлекайся. – без капли раскаяния в собственных действиях произнёс Марвин, отгоняя от себя нескольких мелких жуков, что также были ещё одним немаловажным раздражителем в этой ситуации. – Проговорю ещё раз для особо непонятливого избранника Семерки. Чтобы пользоваться собственным магическим потенциалом исключительно с помощью своих внутренних резервов организма требуется в первую очередь научиться абстрагироваться от внешних раздражителей. В противном случае ты просто будешь переливать и без того немногочисленные магические силы из пустого в порожнее. Потому главное, что должен усвоить начинающий неофит так это – концентрация. – пояснил Марвин концепцию урока.

- Это мне прекрасно понятно, но почему именно в речной воде? – отмахнулся Гарденер от слепня, что так и норовил укусить его в незащищённую спину. – Почему для этого нельзя было выбрать какую-нибудь лужайку или типа-того? Какого Неведомого я обязан мокнуть в то время, как мою голову печет солнце, а тело так и норовит кто-нибудь укусить?

- Потому что вода первоклассный источник природных сил, что помогает концентрироваться и направлять собственные магические силы. – терпеливо пояснил Марвин, но лишь вызвал ещё больше вопросов со стороны недовольного ученика.

- В первый раз слышу нечто подобное. Не думал, что в Асшае распространены купания в речных водах. – едко прокомментировал Эдмунд слова своего непосредственного учителя.

- А это не практика из Край Теней. – опроверг Марвин предположения Гарденера. – Тамошние отмороженные ублудки больше предпочитают валирские практики купания в крови, что предаёт им силу, но имеют больше ритуальный характер, чем практический, или же свои собственные, когда закрываются от мира в каком-нибудь склепе. Однако, как ты мог понять, нам они явно не подходят. – покачал головой архимейстер.

- Это уж точно. – вынужден был согласиться Эдмунд, которого буквально передернуло, когда он представил самого себя в ванной наполненной чей-то кровью.

- Поэтому единственным известным мне вариантом являются древние практики ройнаров. – закончил мысль Маг.

- Дорнийцев? – не понял Эдмунд, за что был тут же наказан прицельным попаданием камня в голову. - Ш-Чтоб тебя! – прошипел Гарденер, потирая отбитый лоб, т.к. в этот раз удар оказался сильнее предыдущих, что несли в себе больше поучительный характер, нежели раздражённый.

- Без тупых вопросов. – раздражённо сплюнул Маг на землю, оставляя ещё один кроваво-красный след, коих и так было вокруг него в избытке, ибо занятие началось ещё с утра, а на улице стоял уже полдень. – Дорнийцы не ройнары, а вестеросцы не андалы и не Первые люди. Краткий экскурс в историю: король андалов, ройнаров и Первых людей – это лишь следствие нежелания Таргариенов использовать вестеросские обозначения народов, а более привычные им валирийские варианты самоназваний, которые были приняты в обиход ещё до Рока Валирии.

То есть? – уточнил Гарденер.

- Ты хоть раз видел одного дорнийца, который на полном серьёзе назовёт себя ройнаром? – с глубоким вздохом задал Марвин риторический вопрос. – Вот именно, что нет. Потомком ройнаров? Возможно. А теперь представь, если бы титул короля звучал бы, как: король речников, западников, просторцев и далее-далее-далее? Представил? Вот то-то и оно. Эйгон был воином до мозга костей, что церемониал и считал чем-то важным, но ненавидел всей душой. Обобщенные названия он видел лучшим выходом, чтобы не подчеркивать каждый регион в отдельности. Железнорожденных и валирийцев, что прибыли с ним, он и вовсе упоминать не стал, ибо в ином случае был бы тот же результат. Многие серые овцы видят в этом какой-то сакральный смысл, но я обычную лень короля, что и так слышит подобное представление десятки раз на дню во время аудиенций. – поделился Марвин своим экспертным мнением, со скучающим выражением лица, наблюдая за фигурой Гарденера, что давно уже открыл глаза и сейчас был больше озабочен вопросами нежели предметом обучения.

- Чёртов мерзавец. – чертыхнулся Эдмунд при упоминании Завоевателя. - Так в чём отличие ройнарской методы от валирийской? – вернулся к главной теме просторский принц, отгоняя очередного жука.

- Ройнары полная противоположность валирийцев, если говорить об их магической культуре и обычаях. Когда валирийцы использовали магию для удовлетворения собственных амбиций и подчинения других народов, ройнары жили в гармонии с природой и её магическими законами. Разобщенные города-государства против могучей единой Республики. Это история не могла закончиться хорошо при любом раскладе. Воды Ройны не смогли потушить пламя Валирии, а потому сгинули в небытие, оставляя нам лишь далёкие упоминания об их традициях и культуре. Даже уроженцы Зеленокровной мало, что могут сказать об истинной силе заклинателей воды древности. – рассказал Маг краткую выдержку о предках дорнийцев.

- Каждый раз, когда я слышу об историях, связанных с Древней Валирией, то всё обычно заканчивается разрушением и кровью. – прокомментировал Эдмунд слова учителя.

- В этом есть своя доля правды. – согласился Марвин. – Однако, это не отменяет того факта, что валирийцы были сильнейшим магически одаренным народом из известных. Они оставили многое, как в культуре, так и в науке. Суть того почему же я выбрал именно ройнарский метод для твоего обучения заключается в том, что твое наследие связано в первую очередь с природой, то есть с самой жизнью. А одним из главных питающих источников подобного рода сил является, как раз таки вода. Да и выбора у меня особенного не было. Андальские практики утеряны, и даже если бы они когда-то существовали, учитывая их отношения к тайным искусствам, то вряд ли бы они сохранились до наших дней при любом раскладе. Что касается

Первых людей, то тут ещё хуже. Единственное естественное проявление их дара варговство, а всё остальное завязано на ритуалах. – произнёс архимейстер последнюю фразу с изрядной долей досады в своём тоне.

- Даже если и так, то почему бы не использовать для этого исключительно солнце? Насколько я знаю оно в некоторых случаях будет для растений поважнее воды. Конечно, я не жалуюсь – голову припекает знатно, но обязательно ли собирать вокруг меня все известные источники концентрации, когда можно обойтись одним? – задел Гарденер вполне резонный для себя вопрос, чувствуя, как до одной из его ноги дотронулось рыба. Всё его человеческое естество буквально кричало о том, что можно было обойтись способами и попроще, нежели тот, который решил использовать архимейстер.

- Хм. Кажется, ты уже начинаешь думать и анализировать то, что я тебе говорю. Похвально, мой глупый ученик. – не то похвалил, не то оскорбил его Марвин. – Нам всё равно не удастся находиться возле полноценных водных источников постоянно. В остальное время нам придётся проводить занятия по улучшению твой концентрации в открытом поле, либо же в лесу. В данный момент я лишь пытаюсь максимизировать эффект, давая тебе возможность ухватиться за любой из возможных источников природных сил в качестве тренировки. Даю подсказку: не пытайся отвлечься от всего и сразу, нам не нужно, чтобы тебе неожиданно стало плевать на всё вокруг – мы не монахи. Пытайся сконцентрировать своё внимание на чём-то одном, что действительно имеет для тебя смысл. Обратись к эмоциям и ощущениям, пытайся нашупать точку соприкосновения с природой и своим даром. – одухотворенно наставлял его Mag, разбрасываясь сравнениями и эпитетами.

- Да, чтоб тебя Неведомый забрал! Я не знаю, как ещё тебе объяснить это простое задание, королевский ты олух! – не сдержался в выражениях Марвин, заметив недоуменный и недоверчивый взгляд просторского принца после его предыдущих слов.

- Не уверен, что это помогает. Я только чувствую, как с каждой секундой мне всё сильнее хочется оставить вас, дорогой учитель, на ночь в терновом кусте. – едко прокомментировал Эдмунд, всё сильнее проникаясь манерой общения своего учителя.

- Просто пьялься в одну точку. – со вздохом произнёс старый учёный, но после покачал головой.
- Нет, так ты совсем потеряешь и без того немногочисленные крупицы сознания, что у тебя есть. Пьялься, но не бездумно! Пойми суть того, что привлекло твоё внимание, а после позволь силе использовать тебя! Чтобы в конечном итоге именно она стала твоими ногами и руками! – без промедления был брошен в сторону Эдмунда ещё один камень, но покрупнее, что, на счастье, с громким всплеском упал совсем недалеко от того места, где стоял Гарденер, пугая на некоторое время облюбовавших заводь рыб.

- Легко вам, конечно, говорить об этом. Однако, что-то мне подсказывает, что ройнары вряд ли бы стали терпеть удары камнями во время процесса. Вы точно уверены, что именно таким должен быть их метод обучения? Он вообще работает? – выразил Гарденер свои сомнения.

- Камни в твой непутевой королевский лоб – моя авторская задумка. – бесстыдно пожал плечами архимейстер, заставив Эдмунда недовольно скрочить лицо в бессильной злобе. –

Ройнары в отличии от тебя обладали природным пониманием того, на что ты сейчас тратишь время. Да и Ройна совсем не Черноводная. Думаешь, что всё так просто? Я буквально по крупицам и обрывкам восстановливал знания об утерянном искусстве заклятия вод и так ни к чему и не пришёл. Как я уже и сказал это только способ повысить тебе концентрацию, понять и почувствовать в себе то, что скрыто на самом глубоком уровне тебя самого. – пространно дал описание Марвин.

- Как-то это всё не научно, хотя вы, учитель, совсем недавно утверждали обратное. – проворчал Эдмунд, но своё пребывание в воде так и не прекращал, да и холодно станет если вот так выйти после долгого пребывания в ней.

- Наука всегда начинается с базовых принципов познания мира. – терпеливо объяснял Маг, отойдя от недавней вспышки негодования. – Какой толк нагружать тебя теорией, если у тебя нет даже базового понимания того, как эта теория вообще работает? Чтобы понять, как огонь может что-то сжечь, наши предки в первую очередь наблюдали и пробовали использовать его самостоятельно. Когда ты используешь силу Семерки ночью, разве понимаешь ты то, как она работает? Нет, ты просто что-то желаешь и это происходит. Это не магия, а просьба о помощи, которую боги оказывают и в которой они могут в любой момент времени тебе отказать. – недовольно вернулся Марвин к теме, из-за которой, собственно, началось данное обучение. – Для начала ты должен сам почувствовать связь с магическим искусством, а этого не будет без основополагающей для этого вещи – концентрации. – сказал старый архимейстер, словно бы отрезал.

- Понял-понял. – со вздохом возвратился Гарденер к своим бесплодным попыткам. Впрочем, мотивационный момент для просторского принца не продлился долго. – Одного никак не могу понять. Как вообще умудрились ройнары проиграть валирийцам, если у них была возможность управлять самой противоположностью огня? – спросил Эдмунд вновь открывая глаза и кое-как успевая увернуться от гальки, которую в привычной манере запустил в него Марвин.

- Ох. – устало вздохнул архимейстер. – Вот почему я предпочитал держаться подальше от Цитадели. Ученики, подобные тебе, просто сводят меня с ума. – засунул тот в рот очередную порцию кислолиста. А после начал снова взял слово:

- Ройнары были превосходными воинами, как бы странно это не звучало, учитывая их разрозненность и отстранённость, в которой те предпочитали находиться. Они не вели завоевательных походов, по крайней мере известных, а только защищались в пределах своих городов, не имея ярко выраженного лидера, как среди правителей, так и среди жрецов. В то время, как валирийцы поставили само слово завоевание на поток. Когда ройнары поняли какую ошибку совершили, позволив Республике беспрепятственно ставить свои колонии на берегах их Матери-Ройны, то было уже слишком поздно. Первый и последний их король пал в финальной битве вместе со всем своим мужским населением, ознаменовав полное поражение их сдержанной культуры против амбиций драконьих наездников. Собственно, о Нимерии и её походе на земли Дорна с остатками ройнарского народа ты и так уже знаешь, но это был уже не тот народ, что пал в битве у стен Волантиса, а лишь его остатки в виде скорбящих матерей и детей, оставшихся без отцов. Долгие практики магического познания оказались слабее кровавых богов и их ритуалов, что проповедовали жрецы вулканического Фригольда. Ну и драконы, куда же без них, сыграли решительную роль в этом противостоянии. – закончил Маг свои объяснения на не самой веселой ноте.

- Печально. - вот и всё, что мог сказать Эдмунд в ответ на такой рассказ.

- Печально? Возможно. Закономерно? Как есть. - не согласился Маг со словами своего ученика. - Победил сильнейший, в данном случае - Республика. Можно сколько угодно ненавидеть и осуждать Республику Древней Валирии, но пока не случился Рок она была самым преуспевающим государством за всю известную историю Эссоса. Всё остальное - слезы проигравших, не более. - подчеркнул свои слова Марвин тем, что ударил концом своего жезла по камням.

- А вы довольно чёрство относитесь к гибели сотен тысяч людей, учитель. - удрученno покачал головой Эдмунд на слова Мага.

- Я смотрю на мир реалистично, и если бы у меня была возможность освоить всё то, чем когда-то владели и знали оба народа, то я бы без раздумий выбрал валирийский источник, но для таких, как мы, которые не имеют выбора, остается только рассуждать, да довольствоваться тем, что есть. - откинулся Марвин на траву. - Вылезай давай, непутевой ученик. День прошёл насмарку, а всё из-за того, что тебе захотелось больше чесать языком вместо того, чтобы действительно попытаться чему-то научиться. - махнул архимейстер рукой, позволяя Гарденеру выбраться из воды, что тот незамедлительно и сделал.

Капли воды стекали по фигуре наследника Дубового трона пока тот выбирался на берег. В ярких лучах полуденного солнца он выглядел, как идеально сложенный античный атлет, но без перегибов. Только несколько шрамов на руках и шее напоминали о том, что он всё ещё был смертным человеком. Да и не стоило забывать об опухшем лбе с несколькими ссадинами. В общем Гарденер с каждым пройденным днем становился всё более похож на обитателя Вестероса больше, чем ранее.

Выжав свои собственные удлинившиеся за время путешествия волосы, Эдмунд присел на небольшой участок земли, куда через листву деревьев больше всего попадало солнце, собираясь, как можно скорее обсохнуть. Всё-таки лето в Речных землях было не таким теплым, а потому прохладный ветер после нескольких часового пребывания в воде вызывал у просторского принца легкий озноб. Неприязнь к методам обучения Марвина резко сошла на нет, стоило только лицу последнего Гарденера оказаться под приятными и согревающими солнечными лучами.

- Разве не было бы проще показать мне на примере собственных способностей, а учитель? - поинтересовался Эдмунд, не разлепляя глаза.

- Мои собственные силы мало подходят. - отрицательно покачал головой Марвин. - Я не обладаю большим даром к магическому искусству, несмотря на моё стойкое желание углубиться в него. Словно в насмешку богов, уж каких не знаю, я смог освоить только базовые принципы лхазарянских защитных знаков, которые они использовали в древности, чтобы защититься от магии Дома Бессмертных в Кварте, а после совместить их с врачеванием. - неожиданно начертил Маг некий знак из трёх спиральных линий, что неожиданно вспыхнули и угасли, после чего продолжил.

- Естественно, мне известны ритуалы различных народов и культур, но все они требуют подготовки и условий для использования, да и для тебя, как избраннику Семерки, они будут не очень полезны, т.к. твоя душа уже по факту отмечена андальскими богами и при обращении к посторонним силам, - многозначительно оглядел Марвин фигуру Гарденера. – в лучшем случае ничего не произойдёт, а в худшем Семерка ярко выразит своё недовольство чемпионом. А там останется только гадать, какую пакость они придумают в качестве наказания.

- Например? – уточнил Эдмунд, не представляя то, каким образом Семеро вообще могут наказать его в этой ситуации.

- На твой выбор. У данной сущности семь ликов, а потому и сфер влияния великое множество. Старица может лишить зрения, Мать сделать бесплодным импотентом, Воин сделать так, что ты никогда не увидишь в своих битвах победы и далее-далее по списку. Поверь, ученик, фантазия столь долго существующего божества просто безгранична и если ты связал себя перед ним обязательствами, то будь добр держать марку. – пояснил архимейстер, сплёвывая алую слюну уже в который раз.

- Звучит не очень обнадеживающе. – отозвался Гарденер, чувствуя приятную щекотку от высыхающей кожи. – Однако, боюсь, что при таком темпе обучения я слягу с чахоткой намного раньше, нежели добьюсь каки-либо существенных результатов. – обратил Эдмунд внимание на главную проблему водных процедур.

- Для этого я и здесь. – обратил Марвин внимание на свою майстерскую цепь с звеньями из различного металла. – Будешь принимать то, что я тебе дам и никаких проблем в долгосрочной перспективе не будет. Разве что насморк на некоторое время, что сомнительно. Семерка буквально заново вылепила тебе молодое и здоровое тело, думаю с нашей стороны было бы глупо считать, что они не позаботились о защите от случайных несерьёзных болячек. Вообще твой потенциал, как божественного представителя ещё предстоит изучить. Самые последние упоминания о людях подобных тебе встречаются настолько давно, что трудно извлечь из них хоть что-либо полезное для понимания природы подобного статуса. – после чего полез в свою походную сумку и вытащил на свет несколько пожухлых листов коричневого цвета с зелёной каймой по краям. – Доверяй, но проверяй. Пожуй-ка на всякий случай.

- Что это? – недоверчиво осмотрел Гарденер листья, что явно зналли лучшие дни, но выглядели довольно знакомо.

- Жуй тебе говорят, бестолковый. Думаешь, если бы я захотел тебя отравить, то сделал бы это таким глупым способом? – вздернул Марвин бровь, скривив лицо. – Это медь короля, неуч. Обычное лекарственное растение, которое есть в закромах каждого уважающего себя майстера. Помогает против тяжелых инфекций и заражений ран, но в твоём случае поможет укрепить способность организма сопротивляться всякой заразе. Главное не глотай, они предназначены для наружного применения. Сок безвреден, а вот сам лист может вызвать несварение. – объяснил Маг назначение данных трав.

- Какое символическое название. – протянул Гарденер послу услышанного. – Но я, пожалуй, откажусь. – отпрянул Эдмунд от протянутой руки архимейстера.

- Жри, что дают, ученик. - настойчиво сощурил глаза Марвин. - Иначе, когда в следующий раз понадобиться, я специально смешаю его с тем, что тебя не убьет, но заставит знатно испачкать портки. Для профилактики, так сказать. - выдал архимейстер существенную угрозу, заставляя Гарденера неуверенно забрать растение и начать его жевать. - Так-то лучше. - довольно ухмыльнулся Марвин. - В следующий раз будешь знать, как спорить со своим учителем и врачом.

- Успокоил. - желчно отозвался Гарденер, чьё лицо буквально скорчилось от кисло-горьковатого привкуса меди короля.

- Ладно, заканчивай жевать и снова ныряй в воду. - отдал указание Марвин, возвращаясь к созерцанию природы Речных земель.

- Разве ты не сказал, что на сегодня мы закончили? - недовольно переспросил Гарденер, обратив свой печальный взор на водную гладь Черноводной.

- Уже следующим днём нам предстоит покинуть берега этой реки, чтобы направиться вглубь владений Талли к Божьему озеру, что находится совсем недалеко от Королевского тракта, по которому уже могу разъезжать разъезды в поисках тебя и олуха из Долины. - повторно обрисовал Марвин и без того понятную ситуацию, которая обсуждалась ещё прошлым вечером по прибытию на берег великой реки. - Я не желаю терять время твоего обучения только из-за королевского нытья! - взмахнул рукой Марвин, словно отгоняя от себя потуги Гарденера оставить всё, как есть. - Даже, если это не принесёт в данный момент существенных результатов, то ты хотя бы малыми шагами начнёшь подбраться к тому, чего я от тебя хочу.

- Может я тогда потом два раза в озере Ликов посижу? - сделал Эдмунд последнюю попытку, чтобы избежать повторного пребывания в водах Черноводной в одних только штанах.

- Ты ешё со мной торговаться вздумал, щенок?! - возмущённо прикрикнул Марвин, сделав легкий удар своим посохом по голове Гарденера.

- Ай! - прочувствовал Эдмунд удар архимейстера. - Чтоб тебя, Марвин! Я, конечно, согласился слушаться тебя во время обучения, но не смей переходить границы. - предупредил просторский принц Марвина своим веским слово, но, судя по безынициативному выражению лица Мага, был полностью проигнорирован.

- Границы переходишь здесь только ты, твоё величество. Я лишь пытаюсь донести до твоей дурной головы, что без понимания основных принципов и концентрации ты не сможешь продвинуться дальше меня. У тебя есть потенциал, доставшийся от славного магически одаренного рода, но который ты, как и каждый молодой юнец, не хочешь в себе развивать, предпочитая стать великим воином здесь и сразу. - осудил его Маг за малодушие. - Только с помощью долгого и плодотворного процесса тренировок, а также их закрепления можно добиться существенных результатов. - стал напоминать Марвин настоящего учителя своими словами.

- Понял я, понял. - удручённо смирился Гарденер со своей судьбой, понимая истинность слов своего непосредственного учителя.

- Если понял тогда не стой столбом, а иди в воду. - указал Марвин рукой на реку. - Когда Корбрей вернётся после посещения деревни тогда и закончим, а до того момента ты будешь получать галькой в свой королевский лоб каждый раз, когда забудешь о том, для чего мы всё это делаем. Если ещё раз захочешь убедиться в правдивости моих слов о необходимости тренировок, то вспомни свои года у лорда Холодного Рва. - напомнил Маг Эдмунду об обучении сира Уильямма.

- Откуда ты? - удивился Гарденер, а после опомнился. - Ну да, ты читал о моей жизни.

- Именно. Думай прежде, чем говорить попусту. У тебя молодое тело, а не мозги, хотя видится мне, что это всё-таки взаимосвязано. - покачал головой Маг, сплевывая.

- О чём ты? - уточнил Эдмунд.

- Бабу тебе надо, вот я о чём. - сально ухмыльнулся архимейстер, что на его лице смотрелось просто отвратительно, заставляя Гарденера вспомнить о земном выражении «ugly bastard». - Когда ты в последний раз пристраивал свой член в женскую дырку? Это было вообще в этой жизни?

- Я женатый человек! - возмущенно отреагировал Эдмунд на вопрос похотливого старика, ибо не мог сказать от неловкости ничего другого.

- Так я и думал. - хмыкнул Марвин самодовольно, словно бы открыл вселенскую истину. - Когда закончим с делами на острове Ликов, то отведем тебя в первый же бордель. Уверен Корбрей не откажет, как верный рыцарь, оплатить шлюху своему королю. В ином случае неудовлетворенность твоего тела будет мешать твоему разуму сконцентрироваться. И как я об этом не подумал изначально? - задал Маг самому себе риторический вопрос.

- Я же уже сказал... - попытался Гарденер оправдаться, но был в тот же момент прерван архимейстером.

- Хватит об этой ерунде. Ты - вдовец, ничего более с свадебными клятвами тебя не связывает. О королеве подумаешь, когда она у тебя будет, а до той поры советую облегчиться. Хотя бы самому, но в том я тебе не помощник. - с полной серьёзностью во взгляде посоветовал ему Марвин. - Чем больше ты тянешься, тем труднее будет. Ты молод, а я ещё раз повторю - не монах, а маг, хоть и потенциальный. Рыцарь, король в конце концов. Можешь даже взглянуть на это, как на альтернативный вид тренировок. Всё-таки процесс соития также является частью жизненного процесса, и кто знает, может тебе даже удастся продвинуться в магической практике благодаря этому делу. - предложил архимейстер различные варианты взглядов на проблему.

- Я... подумаю. - нехотя и сомнением согласился Гарденер с Магом.

С одной стороны он не видел проблемы в том, чтобы заняться сексом с женщиной, ведь его супруга действительно давно покинула сей бренный мир, а с другой сама идея похода в бордель для личного пользования вызывала в нём опасение подхватить какое-либо венерическое заболевание. Особенно в мире средневековья, где не было каких-либо способов решить данную проблему, по крайней мере известная Эдмунду. Удивительно, как просто жилось ему в молодости, когда он не знал о подобных подробностях. Однако, замечая за собой отсутствие усидчивости и раздражительность, Гарденер был вынужден признать существования данной проблемы.

- Хорошо и на этом. А теперь живо в воду! - хлопнул в ладоши Марвин, напоминая о том, что процесс обучения всё ещё продолжался.

Эдмунд теперь был только и рад оказаться в более спокойной обстановке, подальше от внезапно возникших проблем и от Марвина, что в свойственной ему манере пытался подгонять своего невольного ученика жезлом и крепким словцом. Да и хоть какое-то базовое понимание того, для чего вообще ему было нужно лезть в воду у просторского принца наконец появилось. По крайней мере ставить крест на обучении Гарденер не собирался, желая понять то, о чём говорил ему старый учёный.

Вода в этот раз оказалось несколько теплее, чем когда Эдмунд зашёл в неё утром. Неудивительно, учитывая то, сколько времени напекало реку своим светом солнце, да и как-то комфортнее стало после первого раза, от чего Гарденеру даже стало как-то неловко перед архимайстером за своё недовольство. Всё-таки, если бы Маг захотел над ним поиздеваться, то нашёл бы способ получше этого. Впрочем, спорить с тем, что тому доставляло удовольствие наказывать Гарденера ударом гальки по голове, всё же не стоило.

«Хорошо хоть о медитации речи не идет, иначе это было бы совсем клише. Впрочем, если Марвин захочет, то даже понимание этого не убережёт меня от процесса». - с некой насмешкой подумал Гарденер, которая, по всей видимости, отразилась на его лице, за что он был немедленно наказан очередным попаданием учительского снаряда в лоб. - «Надеюсь у меня не будет после этого сотрясения».

- Не отвлекайся, непутевой ученик! - раздражённо сделал Марвин предупреждение.

Так потянулось время, после которого Эдмунд отвлекался минимальное количество раз, но всё равно не смог почувствовать ничего такого, что напоминало бы ему об ощущениях при использовании божественного благословления ночью, или хотя бы обратного, для чего Гарденер пытался сконцентрироваться на различных источниках раздражения, как внешнего, так и внутреннего. Однако, ни свет солнца, опаляющего лицо и голову, ни водяная прохлада, так и не сдвинули процесс с мёртвой точки. Просторский принц даже пытался концентрироваться на биении собственного сердца, в попытках услышать ток собственной крови. Подойти к вопросу с иной стороны так сказать, но тщетно.

Марвин с одной стороны был доволен более серьёзными попытками Эдмунда в обучении. Раз уж практически перестал бросать камни так точно ему в голову, сменив свою цель с заставить концентрироваться, на нарушить концентрацию, но судя по недовольным звуками с его стороны был не уверен в правильности достигнутых Гарденером результатов. В какой-то момент стало даже казаться, что старый колдун заснул, настолько от него не стало вестей, однако, как только эта мысль пришла к просторскому принцу в голову и он попытался открыть глаза, то был немедленно беспощадно бит, после чего окончательно перестал обращать внимание на присутствие Марвина.

В конечном итоге чуда, как и сказал Маг, не случилось. По прошествии нескольких часов, мокрый и слегка помятый от своеобразных тренировок Марвина Эдмунд встречал вернувшегося на Сердце Корбрея по шею в воде. Рыцарь Долины, хоть и знал о договоренности между его королем и раздражающим архимейстером о тренировках, был изрядно удивлен, застав избранника Семерых в подобном положении. Уже вечерело и как бы не хотелось старому учёному продолжить процесс всё же ему пришлось выпустить наследника Дубового трона из воды.

Эдмунд с удовольствием покинул ставшие родными воды коварной реки, после чего направился к разбитому ещё вчерающим днем лагерю, чтобы, как следует обсохнуть у костра и насладиться ужином в компании товарищей, да и оказать внимание заскучавшему в процессе тренировок Камриту не помешало бы. Следовало также поинтересоваться о том, что видно и слышно в деревне, находящейся не так далеко от них. И хотя смысла останавливаться там не было, всё же узнать о возможных новостях было необходимо.

- Так, что слышно, Лин? Есть ли новости? - обратился Гарденер к рыцарю уже одетый и с куском мяса, привезенного из города, в руках.

- Есть, ваше величество, и ещё какие, но сперва хотелось бы спросить. Откуда у вас столько ссадин на лбу? - поинтересовался Корбрей, указывая взглядом на причину своего беспокойства, что были обработаны Марвином после его прибытия прямо на глазах.

- Это? - уточнил Эдмунд, указывая пальцем на предмет диалога и получая в ответ утвердительный кивок. - Издержки процесса обучения и склонного нрава нашего архимейстера. - пожал Гарденер плечами, плавно переводя стрелки на невозмутимо поедающего свою порцию Марвина. Хотя Эдмунд и смирился с положением вещей, но это не значит то, что он забудет о том, чтобы подложить свинью наглому старику.

- Ты был его величество по голове, полуумный старик? - раскрыл в удивлении глаза рыцарь Долина, а после раздраженно обратился к Магу, т.к. считал своей прямой обязанностью следить за сохранность своего короля, а потому данная информация была для него словно плевок в лицо.

- Только в учебных целях, олух. - без капли стеснения подтвердил архимейстер слова просторского принца и своего короля. - Впрочем, он и против то не был. В основном жаловался на слепней, да припекающее солнце.

- Даже если и так. Ты хотя бы понимаешь, что будет, если об этом узнает кто-то из наших потенциальных союзников? Как станут воспринимать последнего Гарденера, если он позволяет себя лупить представителю Цитадели, которого там даже за своего не считают, а? А вы о чём думали, ваше величество, когда позволяли ему делать такое? – раздражённо обратился рыцарь к Эдмунду.

- Ваших союзников сейчас ещё меньше, чем у короля-попрошайки, а это уже о многом говорит. – констатировал Маг не самый веселый факт, опережая Гарденера в ответе. – Сейчас его величество принимает на себя ученические удары, как в своё время принимал на ристалище Хайгардена для того, чтобы не умереть в первом же настоящем бою. Здесь точно такая же ситуация. Я бью нашего короля не просто так, а для того, чтобы его не прикончили в процессе восхождения на трон. Учитывая, что во врагах потенциально все Семь Королевств, то задача крайне сложная, но я люблю вызовы.

- А авторитет? – продолжал Лин настаивать на соблюдении приличий.

- А что авторитет? – наигранно удивлённо вскинул Марвин руки. – Когда его величество с помощью меча и магии усадит зад на свой трон. Если усадит, конечно. То всем будет глубоко наплевать кто и когда был в Речных землях никому неизвестного претендента, особенно если он будет использовать силу, которой я пытаюсь научить его пользоваться. – пояснил Маг, заставляя рыцаря Долины задумчиво прерваться.

- Оставь его, Лин. Он прав, да и я не особо против, лишь бы было за дело и в меру. – окончательно успокоил Гарденер буйный нрав своего рыцаря.

- Тогда выделите время и мне. – с вызовом в глазах обратился Корбрей к своему королю.

- Зачем? – не совсем понял Эдмунд.

- При всём уважении, ваше величество, но с мечом вы управляетесь лишь немногим лучше, чем межевой рыцарь. Я хочу самолично помочь вам освежить ваши навыки. В конце концов лорды куда охотнее пойдут за хорошим воином, нежели за каким-то колдуном. – практически выплюнул Гарденер последнюю фразу, одаривая Марвина пренебрежительным взглядом.

- И куда привели воины на троне эту страну? – задал Марвин вполне резонный вопрос, заставив рыцаря Долины бессильно замолчать. – Впрочем, я согласен с этим. Нашему королю следует освежить свои навыки обращения не только с мечом, но и с членом. В любом случае это поможет ему в моём обучении. – ухмыльнулся Маг сальной улыбкой уже второй раз за день, от чего Гарденера передёрнуло. Корбрей же и вовсе был удивлен поддержкой своей точки зрения.

- О чём ты, колдун? – уточнил рыцарь Долины на счёт его последних слов.

- Ни о чём конкретном. Я буду рад брать у тебя уроки, Лин. – поспешил Гарденер остановить

данный разговор до того, как он станет для него неловким, но всё зря.

- О том, что его величество ещё ни разу не был с женщиной в этой жизни. Хотя прошло уже довольно прилично времени с того момента, как он был возрождён. – предупредил архимейстер все потуги Эдмунда, заставив того невольно закатить глаза.

- И ведь точно. – согласился Корбрей. – Даже тогда в Плюще в основном развлекался только я, в то время пока вы решали вопросы сначала в городе, а потом в замке с семьёй Кидвеллов.

- Не важно. Поговорим об этом в следующий раз. – отмахнулся Гарденер от данной темы. – Так что нового ты узнал, Лин? – сменил Эдмунд сам предмет обсуждения, благодаря резкости, судя по всему, удачно.

- Ах, да. – спохватился Корбрей, начав копаться в своём дорожном плаще. – Взгляните. Это я смог найти в доме старосты, оставлено где-то с неделю назад. – протянул рыцарь Долины своему королю некий пергамент.

Развернув пергамент, Эдмунд углубился в его содержимое. Серо-стальные глаза просторского принца вчитывались в текст, где был описан его собственный минималистичный портрет, под которым была написана сумма в баснословные несколько тысяч золотых драконов. Также имелась и подпись с данными его внешних примет, преступлений и имени, где значилось: Эдмунд Флауэрс, живым или мертвым.

- Это? – потерял дар речи Эдмунд.

- Ваш розыскной лист. – вместо Корбрея ответил Марвин, заглядывая Гарденеру за плечо. – Вполне подробный и с ярким художественным стилем, полагаю выполнен одним из лордов или леди, увлекающихся стихосложением и видевших вас вживую. – прокомментировал архимейстер происхождение написанного. – Ничего себе! Я обязан услышать от вас историю знакомства с Баратеоном, который предлагает за вашу голову сумму равную первому месту в среднем турнире. – присвистнул Марвин от удивления, когда заметил награду за голову.

- Сумма гораздо ниже от изначальной. Баратеон предлагал нашей группе в несколько раз большую сумму, но по всей видимости из-за того, что вы были представлены в описании, какbastard, награда далека от изначальной. Хотя это всё ещё невозможные деньги за обычногоbastarda. – озвучил Корбрей свои мысли, касающиеся данной темы.

- А твой лист? – нервно поглядывая на написанное, спросил Эдмунд у Лина.

- Полагаю, меня просто объявили в розыск без подобной вещи. Всё-таки в Вестеросе я человек известный, в то время как вас видели только на королевском пире и не более. Думаю, они согласились о необходимости листа только из-за того, что в ином случае вас бы было невозможного отыскать. – пояснил рыцарь Долины свою точку зрения. – Однако, вот мерзавец! Он настолько испугался вашего имени, что посмел объявить незаконнорождённым.

Практически с грязью сравнил. – разразился Корбрей праведным гневом.

- Вряд ли это его идея. – мрачно покачал головой Эдмунд, складывая листовку и засовывая её себе в карман. – Твоё лицо видели многие жители деревни?

- Нет. Я старался не снимать капюшон, хотя в нём и было довольно жарко, но я не дурак, чтобы лишать нас преимущества без веской на то причины. – отрицательно ответил Эдмунду Корбрей.

- Похвально, что ты так думаешь. – язвительно отозвался на слова Лина Марвин. – Однако, шанс того, что староста свяжет неизвестного в дорожном плаще и пропавшую листовку не нулевая. Зачем теме было нужно тащить её сюда? – поинтересовался Маг.

- Для наглядности! – огрызнулся Корбрей. – Я – не идиот, чтобы ты там не думал, старик. Староста единственный кто видел моё лицо после того, как я расспросил его о преступниках в окрестности. Даже если он свяжет исчезновение листовки со мной, то подумает, что я всего лишь наёмник, решивший взяться за заказ.

- Довольно. – остановил разгорячённого рыцаря Эдмунд. – Думайте трезво. Мы и так держались от населённых пунктов подальше, зная, что такое возможно. Ничего не поменялось кроме подтверждения наших мыслей. – поднял просторский принц во весь рост. – Все мы сегодня немного устали, так что предлагаю лечь спасть, а об остальном подумать утром. - поставил Гарденер точку в данной беседе, после чего прямым шагом направился на боковую, оставляя своих компаньонов в странном недоумении и спокойствии после сказанных Гарденером слов.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/2888193>